

УДК 37.017.4 + 37.035.6

ГРАЖДАНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

А.В. Романова

Раскрыты вопросы методологии гражданского воспитания студентов; формирования основ гражданского самоопределения студенческой молодежи в условиях малого города.

Ключевые слова: гражданское общество, гражданское воспитание, гражданственность, патриотизм, нравственное становление личности.

В условиях социально-экономической и морально-психологической напряженности жизни нашего общества, политической нестабильности и межнациональных противоречий перед педагогической наукой стоит задача осмысления и выработки новой парадигмы образования личности.

Дефиниция «парадигма» была предложена Т. Куном в его концепции смены фундаментальных научных теорий. Под парадигмой в философии науки понимается определенная совокупность общепринятых в научном сообществе идей и методов научного исследования [15]. В педагогике под парадигмой понимается синтез определенных теоретических положений и способов их педагогической реализации [10]. Новая педагогическая парадигма появляется, когда в обществе формируются новые формы отношений между поколениями, когда складываются новые ценности в культуре.

На современном этапе, ставя в центр образования культуру личности, отечественная педагогика выделяет в качестве основных задач воспитания у детей и молодежи высокого уровня компетентности, профессионализма, гражданственности, способность к самоопределению в отношениях к обществу, к окружающим людям, к духовным и материальным ценностям общества, к самим себе (к своему здоровью, досугу, труду).

В основе личностно-ориентированного образования (Е.В. Бондаревская, И.С. Якиманская и др.) лежит признание самоценности каждого человека, его индивидуального жизненного опыта, что требует решения проблемы содействия средствами воспитания процессу саморазвития личности, ее жизненному самоопределению в социуме, в гражданском обществе [3, 16].

С точки зрения социальной психологии гражданское общество – это такое общество, которое в силу своего культурно-психологического развития самоорганизуется, осознает свои национальные интересы и выбирает власть, способную их обеспечить [11].

К числу социально-психологических признаков гражданского общества можно отнести: процесс целеполагания, формирование национальной идеи, мечты; наличие определенных социальных отношений; определенную стратификацию, предполагающую существование среднего класса; общественные институты, движения, фонды, общины; самоуправление; определенную ментальность, систему ценностей и смыслов, культуру; наличие самосознания, идентичности, образа «мы»; определенный вид фокуса контроля; возможности самоактуализации «я»; использование позитивных возможностей социального конфликта для диагностики и решения проблем; сформулированность системы национальной безопасности, в которой безопасность общества и личности имеет приоритетное значение по отношению ко всем другим видам безопасности; переход к системе устойчивого развития общества [5].

Первое, что обращает на себя внимание при анализе литературы об обществе, это вопрос о соотношении государства и гражданского общества.

Основатели современной теории государства Т. Гоббс и Г. Гроциус придавали огромное значение договоренностям между частными лицами – членами общества. Как самостоятельная политическая категория гражданское общество рассматривается Дж. Локком. Более того, в «Двух трактатах о государственном правлении» Дж. Локк, по существу, признает за государством лишь тот объем полномочий, который санкционирован общественным договором между гражданами. Ш.Л. Монтескье, Ж.Ж. Руссо, Ф. Хатчесон, А. Фергюсон и другие мыслители, по-разному интерпретируя соотношение гражданского общества и государства, тем не менее сходятся на признании верховенства гражданского общества над государством.

В гегелевской системе абсолютная свобода получала воплощение лишь в государстве, которое соотносилось с гражданским обществом.

С точки зрения К. Маркса, гражданское общество – это та сфера, в которой постоянно происходит взаимопроникновение, превращение бюргера в гражданина и наоборот. Не случайно решение проблемы гармонизации частных и общественных интересов, индивида и социума – решение, которое современники и предшественники искали для существующего общества, Маркс переносил в неопределенное будущее, «синхронизируя» преодоление (буржуазного) гражданского общества и исчезновение государства, как такового (а стало быть, и власти, и политики) [7].

А. Грамши дал своеобразное определение гражданского общества как «прочной цепи крепостей и казематов», принимающей на себя удар революционного натиска, когда первая линия обороны – Государство – оказывается прорванной (как это случилось в России). Это ставшее хрестоматийным определение обычно интерпретируется как свидетельство того, что А. Грамши в противоположность В.И. Ленину, отстаивавшему возможность взятия политической власти до и без завоевания гегемонии в

гражданском обществе, уделял этой сфере первоочередное значение, в которой он видел поле развертывания революционной практики [2].

Интерес к анализу проблем гражданского общества был связан с переосмыслением понятий гражданских прав. Понятие «гражданство» наполнялась социальным содержанием, превращаясь в юридически закрепленное право гражданина на получение неких услуг – бесплатного образования, медицинской помощи, пенсии и т.д. – от государства [7].

Строительство социального государства широко развернулось после Второй мировой войны. Особенно сильный импульс оно получило на рубеже 60–70-х годов, когда мир стал свидетелем беспрецедентно мощного для периода нормального развития выброса энергии социального протеста: забастовочных кампаний, антивоенного движения, молодежного бунта, формирования массовых контркультурных потоков и т.д. Именно началом 70-х годов XX века исследователи датируют момент полномасштабного развертывания социального государства (за критерий берется увеличение доли социальных затрат до 60 и более процентов государственных расходов) в большинстве стран-членов Евросоюза.

В середине 70-х годов XX века интерес к гражданскому обществу возрождается одновременно в диссидентской среде восточноевропейских стран и в неомарксистских кругах Латинской Америки и Южной Европы, т.е. там, где ощущался более или менее острый дефицит демократии.

70–80-е годы XX века стали временем возникновения новых общественных движений, необычных форм общественно-политической мобилизации («тразверсальные» партии, партии – «антипартии» и т.д.), развития альтернативного сектора экономики (предпринимательство без цели получения наживы, сети самопомощи и многое другое), разработки (нередко с последующим законодательным оформлением) принципиально новых социально-этических норм и т.д. [14].

Итог такого развития, предстающий нашему взору в 90-е годы после поражения Р. Рейгана и М. Тэтчер, после распада СССР и конца «биполярного мира», весьма специфичен и, похоже, пока не получил удовлетворительного концептуального оформления. Можно сказать, что гражданское общество тем самым выполняет свою «естественную» функцию: выявлять вызревающие в его недрах запросы и транслировать их (через политические партии) на уровень государственных институтов, обеспечивая первичную общественную мобилизацию в их поддержку. Однако когда силу нормы приобретают отдельные инициативы специфических групп (акты, легитимирующие права сексуальных меньшинств, некоторые формы девиантного поведения, неоправданные ограничения в быту и т.д.), приходится говорить о качественно новом переплетении и взаимообусловливании структурных и функциональных характеристик гражданского общества.

Этнопсихолог Э. Геллнер отмечает, что феномен гражданского общества существует в странах североатлантического региона. На востоке и юго-востоке либеральная цивилизация граничит с иными обществами, относящимися к двум совершенно различным типам [6]. Речь идет о регионах с исламским и конфуцианско-буддистским цивилизованными укладами, в которых «мы сталкиваемся (или сталкивались) с вопиющим отсутствием гражданского общества».

В процессе анализа общества все чаще обращаются к категории социального капитала. Социальный капитал – это потенциал взаимного доверия и взаимопомощи, целерационально формируемый в межличностном пространстве. Объем социального капитала измеряется обычно по двум показателям: индексу доверия и членству в общественных объединениях.

Принципиальным признаком, по которому можно судить о возможностях развития гражданского общества в той или иной стране, является способность ее населения к самоорганизации. В этом аспекте российская ситуация отмечена довольно высоким динамизмом и разнообразием ассоциативных форм: от земства, общин, профсоюзов и партий до ассоциаций обманутых вкладчиков.

История общества начинается в глубокой древности, когда появилось осознание самоценности человеческой личности.

Концепция гражданского общества формировалась, прежде всего, как антипод деспотизму и абсолютизму. Первые шаги в этом направлении были сделаны в Древней Греции – Платон, Аристотель и другие мыслители заложили основу понятия гражданского общества, которое, по их представлениям, существует там, где верховная власть действует в интересах всеобщего блага.

Широкое распространение понятие гражданского общества получило в ходе буржуазных революций в Европе, особенно после Великой французской революции, которая провозгласила Декларацию прав человека и гражданина. В этот период встала проблема отношений гражданских и политических, обоснования перехода от естественно-природного к общественно-политическому состоянию. Г. Гроцкий, Т. Гоббс стояли у истоков концепции естественного права. У Ж.Ж. Руссо и И. Канта встречается понятие гражданского общества как характеристика государственной организации, в которой обеспечиваются справедливое управление и подчинение граждан ее законам, уважение прав граждан.

Другие мыслители Нового времени (Дж. Локк, Ш. Монтескье, Г. Гегель) продолжили исследование гражданского общества. В частности, Гегель рассматривал его как сферу реализации особенных, частных интересов отдельных граждан. О системе сдержек централизованной власти, с тем чтобы она не выродилась в деспотическую и диктаторскую, говорили деятели Просвещения – Ш. Монтескье, В. Мирабо, Д. Юм.

В развитие идеи гражданского общества в современных условиях внесли свой вклад отечественные ученые А. Гайда, К. Гаджиев, А. Мигранян, З. Черниловский и др.

В исследованиях А.В. Гайды гражданское общество представлено, прежде всего, как общество экономической свободы. Оно является необходимым условием реальной свободы человека, условием самоактуализации. Гражданское общество – это общество политической свободы, соответствующей культуры и психологического развития.

Опыт развитых демократий показывает, что в основе их успехов – высокая активность граждан и их добровольных обществ и организаций, а также неформальных объединений, что достижимо только при достаточно развитом гражданском обществе. Основная тенденция гражданского общества реализуется посредством политического действия в технологии решения социальных проблем. Гражданское общество добивается за счет развития сферы массовых движений, партий децентрализации власти государства за счет передачи ее части самоуправления.

Проблема формирования гражданского общества в нашей стране на современном этапе сложна и противоречива – это связано с наследием тоталитарных тенденций и неразвитостью институтов гражданского общества в России, а также с деформацией социально-психологических явлений и отсутствием общественной безопасности.

Весь ход развития человечества, в том числе и педагогической мысли, показывает, что человек готовится не к жизни вообще, а к жизнедеятельности в определенном обществе. Отсюда то внимание, которое с момента зарождения целенаправленной деятельности – воспитание в первую очередь к существующему порядку вещей, к окружающему миру в целом, к обществу, а позже и государству, оказывалось проблемам гражданского воспитания.

Древнегреческая цивилизация дала миру философов (натурфилософская школа) в концепциях которых рассматривалось представление об идеальном гражданине идеального государства. Так Демокрит (460–370 гг. до н.э.) и Сократ (470–399 гг. до н.э.) помышляли о воспитании политически активных граждан полиса, уделяли внимание нравственному самосовершенствованию личности. Ксенофонт (430–355 гг. до н.э.) полагал, что государство через образование должно воспитывать совершенных граждан, во главу угла ставил формирование чувства справедливости. Антисфен (450–360 гг. до н.э.) задачу воспитания видел в формировании привычки преодолевать трудности и лишения [15].

Социальные функции воспитания Платон (427–347 гг. до н.э.) видел в том, чтобы «сделать совершенным гражданином, умеющим подчиняться и начальствовать». Ближайший ученик Платона – Аристотель (384–322 гг.

до н.э.) ввел понятие «гражданское общество» – союз свободных и равноправных граждан, объединенных государством – полисом.

Представление о правах и обязанностях гражданина в Древнем Риме так же было своеобразным: это был лично свободный человек (то есть не раб), поданный Римской империи (то есть не иноземец), житель Итальянского полуострова (а не провинций, точнее колоний) [15].

В странах Востока в разные периоды термин «гражданин» употреблялся также в значении члена государства. Так, одно из фундаментальных положений Конфуция базируется на послушании и служении человека общине и государству, на проповеди уважения, любви к старшим по возрасту и общественному положению. В сознании восточных народов понятие «гражданин» рассматривалось как подчиненное отношение личности к государству, а не как личное свободное отношение к государству.

В эпоху Возрождения гражданское воспитание, понималось как формирование культуры личного достоинства и культуры социальной полезности. Если в античном обществе личность поглощалась государством, в средние века – церковью, то в эпоху Возрождения личность становится свободной.

Большой вклад в развитие гражданского воспитания внесли Квинтилиан, утописты-социалисты Т. Кампанелла, Т. Мор, М. Монтень, Ф. Рабле и др. Идея гражданина правового государства была сформулирована Дж. Локком и представляла собой политическую программу английского Просвещения.

Во многом благодаря усилиям просветителей была создана рациональная модель отношений между людьми в практической жизни, соответствующая роли и значению гражданского общества. Одним из важнейших достоинств человека представлялась его способность к общению, сотрудничеству с другими, участию в коллективной созидательной деятельности.

Итогом развития педагогической мысли XVIII в. является формирование у великих просветителей убеждения в том, что полноценное гражданское воспитание молодежи возможно лишь в обществе, основанном на принципах свободы, собственности, законности. Решающим образом изменяется сам человек, превращающийся в гражданина не по признаку подданства («римские граждане»), а потому, что он становится развитой, целостной и активной личностью.

В общественно-педагогической мысли России, к середине XVIII века, сложились два основополагающих подхода к пониманию сущности, цели гражданского воспитания:

– утилитарно-охранительный, утверждавший идею безусловного подчинения гражданина правящему режиму;

– общественно-патриотический, развивавший идеи государственности, патриотизма, возводящих служение отечеству в ранг общественного и нравственного долга [1].

Важнейшим итогом развития социально-педагогической мысли XVIII века явился отчетливо сформировавшийся идеал гражданина. Прежде всего, это свободная личность, обладающая такими качествами, как мужество, бодрость духа, способность к преодолению жизненных трудностей, готовность к вооруженной защите родины и личного достоинства, чести.

В XIX веке в Европе и России сложились достаточно значимые представления о сущности гражданского общества и о роли воспитания гражданина.

Так, декабристы в своих высказываниях определяли цель воспитания, как воспитание «сына отечества», гражданина-патриота, для которого знания – средство активно приносить пользу своей родине. Гражданское воспитание необходимо человеку. Отсутствие такого воспитания опасно для страны, так как ведет общество к разобщению и безнравственности. Гражданское воспитание имеет в основе своей патриотизм, любовь к отечеству. Патриотизм – источник могущества каждого народа, «любовь к отечеству, гордость народная» должны с детства заполнять сердца человеческие [12].

Демократизм, гражданственность общественной позиции педагогов-гуманистов (В.Г. Белинский, А.Н. Герцен, Н.Г. Чернышевский) выразились в: осознании необходимости защиты прав растущего человека; требовании обеспечения свободы в гражданском образовании и развитии личности; утверждении идеи об автономии педагогического процесса, самоуправления школы, независимости учителя; создании образовательно-воспитательных учреждений нового типа.

Автор первой «Декларации прав ребенка» (1917 года) К.Н. Вентцель ратовал за предоставление равных прав детям и взрослым в индивидуальном развитии, утверждал право детей иметь собственную позицию, создавать детские организации, право выбора учителя и воспитателя.

Изучение педагогических взглядов деятелей отечественной культуры, науки, просвещения позволяет представить обобщенную модель личности гражданина, который обладает следующими качествами: способностью понимать природу внешнюю и свою собственную, свое место в историческом пути народа, стремлении к истине, добру, прекрасному [12].

Составной частью социалистической теории (Ш. Ферье, А. Сен-Симон, Р. Оуэн, К. Маркс, Ф. Энгельс) обосновывавшей возможность глобального переустройства мира, в области воспитания стала теория формирования «нового человека», согласно которой процесс воспитания может протекать вне естественных культурно-исторических, религиозных традиций. По существу это означало возможность создания «искусственного человека»,

Утопической теории формирования «искусственного человека» противостояла идея соединения свободы развития личности и необходимости жить и действовать в обществе сообразно его интересам, традициям, нашедшая в педагогике наиболее полное выражение в так называемом социальном направлении (П. Наторп, П. Бергеман, Г. Кершенштейнер, Дж. Дьюи, Р. Зендель и другие). В рамках этого направления главную цель образования и воспитания видели в подготовке молодежи к «званию и обязанностям гражданина».

Внимание к проблеме гражданского воспитания особенно усилилось в эпоху империализма. Одним из теоретиков гражданского воспитания в начале XX в. стал немецкий педагог Г. Кершенштейнер, который называл главной задачей гражданского воспитания «приучение молодежи служить общине». Идеал гражданина, по Кершенштейнеру, – защитник от «тирании большинства». Он указывал, что гражданские добродетели нельзя сформировать с помощью книг и поручений; но гражданские чувства и поступки возможны у людей, не понимающих задач государства и сущности управления [1].

В период кризиса наиважнейшей заботой государства, подчеркивал Г. Кершенштейнер, должна стать работа по укреплению системы гражданского обучения, чтобы «приучить ребенка во всех серьезных случаях жизни не только свое мышление и чувство, но и поступки свои сообразовывать с общими интересами» [1].

XX век – новый этап в развитии теории и практики гражданского воспитания. Идеологическую основу данного периода в зарубежной педагогике составили: философия прагматизма (Ч. Пирс; У. Джемс, Дж. Дьюи), философско-педагогическая теория Дж. Дьюи, развивающая гуманистические искания Руссо, Фребеля, Песталоцци, ставит в центр педагогической деятельности личность ребенка, призывает исходить из его потребностей, интересов, вовлекать юного гражданина в активную деятельность, формирующую опыт достижения жизненного успеха, то есть готовит подрастающее поколение к жизни в условиях демократических прав и свобод. Также ее основой выступает и теория социализации личности, акцентирующая внимание исследователей на изучении проблем взаимодействия человека и общества, совершенствование управления процессами социальной интеграции, формирование у подрастающего поколения социальной мотивации деятельности (В. Кукартц, К. Лэнгтон, К. Молленхауэр, Ф. Найхард, Т. Парсонс, Р. Принг, А. Роберт, Х. Фенд и другие).

С точки зрения зарубежных педагогов, идеал «хорошего гражданина» предполагает наличие следующих качеств: принятие демократических ценностей, законопослушность, ответственное отношение к гражданским обязанностям, экономическая грамотность, понимание социальных процессов, патриотизм, готовность действовать сообща и на общее благо.

В Российской педагогической мысли начала XX века признавалось, что основным условием для формирования патриотизма, гражданственности является наличие национального самосознания, важнейшими средствами развития которого служат умственное, нравственное и волевое развитие личности. Особенно важная роль в гражданском воспитании, развитии национального самосознания и национальной гордости принадлежит истории, родному языку и словесности, географии, законоведению [1].

В советский период проблемы гражданского воспитания широко изучались в работах таких ученых, как Н.К. Крупской, А.С. Макаренко, П. Блонского, Н.Н. Иорданского, А.Г. Калашникова, С.Т. Шацкого и др.

Пробуждению гражданского, национального самосознания, духовному раскрепощению человека способствовала Великая Отечественная война 1941–1945 гг., вызвавшая прилив патриотических сил.

Одним из наиболее ярких примеров пробуждения гражданской совести выражения потребности общества в демократизации образования в педагогической теории и практике 60–70-х годов стал Н.А. Сухомлинский, через все творческое наследие которого проходит идея гражданского воспитания личности, построенного на прочных нравственных основах.

Содержание понятий «гражданственность», «патриотизм» В.А. Сухомлинский наполнил глубоким нравственным смыслом, рассматривая их в единстве с другими общечеловеческими моральными ценностями, национальным самосознанием, достоинством личности. Установление доверительных, взаимоуважительных отношений между педагогом и воспитанником, неуклонное стремление создавать условия для соблюдения прав ребенка [13].

Воспитать гражданина, утверждал В.А. Сухомлинский, – значит, воспитать настоящего человека. Идеал гражданина, в представлении педагога, предполагал наиболее важные качества: социальный оптимизм «умение дорожить святынями отечества, как личными ценностями и святынями своего сознания и сердца»; понимание смысла жизни; интеллектуальное, духовное богатство личности; активное отношение к добру и злу; достоинство; любовь к труду; чувство долга как стержень этической культуры; осознанную и глубоко переживаемую гражданскую позицию. Быть настоящим человеком и гражданином – значит «жить правильно, любить детей, высоко хранить свое достоинство патриота гражданина, труженика». Гражданственность, по его мнению, – это сложное социально-психологическое явление, в котором органически сочетаются интеллектуальный, эмоциональный, волевой и практический аспекты жизнедеятельности человека [13].

Гуманистические идеи В.А. Сухомлинского нашли творческое развитие в педагогической деятельности его последователей – в опыте Ш.А. Амонашвили, И.П. Волкова, А.А. Дубровского, Е.Н. Ильина, В.Ф. Шаталова,

которые убеждены, что основным звеном гражданского воспитания является воспитание нравственное, а важнейшей особенностью гражданственности – ее гуманистическая сущность.

Отдельные теоретико-методологические аспекты воспитания гражданственности анализируются в работах философов Л.П. Бугеовой, Г.Е. Глезермана, И.С. Кона, Г.Л. Смирнова, Г.Н. Филонова; педагогов Н.И. Болдырева, Н.К. Гончарова, Ф.Ф. Королева, И.С. Марьенко, Э.И. Монозона. В исследованиях этих авторов рассматриваются цели, содержание, методы и формы воспитания, единство и взаимообусловленность основных факторов социального формирования личности, анализируется воспитание как общественное явление, его социальные функции, связь с другими социальными явлениями, место и роль в системе общественных отношений.

Проблемы нравственного становления личности как одного из ведущих компонентов гражданского воспитания нашли отражение в исследованиях О.С. Богдановой, И.И. Болдырева, И.С. Марьенко, В.И. Петровой и др.

Изучением вопросов формирования мировоззренческих позиций гражданина занимались В.М. Гайдулина, А.М. Иващенко, Э.И. Монозон, С.В. Мягченков, Р.М. Рогова, О.В. Томашко. Проблемы правового воспитания в процессе формирования гражданственности рассматривали В.В. Берман, Г.П. Давыдов, А.Ф. Никитин, В.М. Обухов, Н.В. Соколов.

Зависимость поведения личности от осознания ею морально-правовых норм раскрывается в работах Л.М. Архангельского, В.А. Белоусовой, О.Г. Дробнидкого, А.И. Титаренко, С.Г. Якобсона и др. Педагоги (М.А. Вейт, О.В. Петриченко, И.Н. Руссу) подчеркивают важность гуманистического воспитания для формирования гражданских качеств личности.

В педагогических исследованиях (Р.Я. Мирский, Н.М. Навайчик, М.П. Чумакова) выявлено, что гражданственные качества личности проверяются силой таких чувств, как патриотизм и интернационализм. Для патриотизма характерны любовь к Отечеству, его культуре, традициям, социальная активность, направленная на укрепление экономической и политической мощи своего государства.

С.Е. Матюшкин и Н.В. Ипполитова подчеркивают, что чувство привязанности и любви к родной территории соединяется с гражданской ответственностью, в результате чего усиливается социальная связь личности с Отечеством.

Впервые понятие «патриот» и «патриотизм» стали употребляться в период Великой французской революции 1789–1793 гг. Патриотами называли себя борцы за народное дело.

В русской общественной мысли у Н.А. Добролюбова имеется утверждение, что патриотизм – «есть не что иное, как желание трудиться на пользу своей страны», а В.С. Соловьев считает, что «нравственная обязан-

ность настоящего патриота – служить народу в человечестве и человечеству в народе [4].

В философском понимании патриотизм – это «нравственный и политический принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к Отечеству, преданность ему, гордость за его прошлое и настоящее, стремление защищать интересы общества».

Философский анализ структуры патриотизма позволяет выделить такие его составляющие, как: эмоционально-психологическая, рационально-идеологическая и действенно-практическая. Единство данных компонентов повышает силу воздействия патриотизма на прогрессивное развитие общества [7].

Задачи и содержание патриотического воспитания как составляющей части гражданского воспитания вытекают из структуры понятия «патриотизм» и включают: воспитание патриотических чувств, формирование на основе патриотических знаний взглядов и убеждений патриотического характера, формирование положительного отношения к патриотической деятельности, формирование практических умений и навыков, необходимых для самостоятельной деятельности патриотического характера.

Содержание патриотического воспитания определяется с учетом содержательной характеристики понятия «патриотизм» и включает следующие составляющие: воспитание любви к Родине, к родным местам, родному языку; уважение к прошлому своей Родины, к традициям и обычаям своего народа; обеспечение воспитанников знаниями по истории Родины; разъяснение задач, стоящих перед страной; воспитание патриотического долга, уважения к другим народам, их обычаям и культуре, нетерпимости к расовой и национальной неприязни; воспитание стремления к укреплению чести и достоинства Родины; формирование и развитие уважения к армии и готовности защищать ее; формирование готовности служить интересам Родины, стремления к активному и сознательному участию в трудовой деятельности при сочетании личных и общественных интересов [5].

Процесс формирования гражданских качеств, гражданской зрелости через формирование гражданской позиции личности изучали В.И. Кожокарь, Е.И. Кокорина, Н.И. Шатунова и др.

Гражданственность, по мнению Д.С. Яковлевой, есть интегральное качество, характеризующее человека как сознательного и активного гражданина, формирующееся и выражающееся в таких проявлениях, как гражданский долг, основанный на представлениях о гражданских правах и обязанностях, готовность трудиться на общую пользу, решимость и умение отстаивать общественные интересы [17].

Гражданственность как интегративное качество личности, отмечает А.Ф. Никитин, позволяет человеку ощущать себя социально и нравственно дееспособным. К основным элементам гражданственности относятся нрав-

ственная и правовая культура, выражающаяся в чувстве собственного достоинства, внутренней свободе личности, дисциплинированности, в уважении и доверии к другим гражданам, способности выполнять свои обязанности, гармоничном сочетании патриотических, национальных и интернациональных чувств. Нравственная культура базируется на общечеловеческих моральных ценностях.

Существенное значение для научного осмысления теоретических основ воспитания гражданственности имеют исследования Ю.К. Бабанского, О.С. Богдановой, Л.И. Новиковой, З.И. Равкина, И.Ф. Харламова и др.

Таким образом, опираясь на данные философских и психолого-педагогических исследований, гражданственность рассматривают, как нравственное интегративное качество личности, имеющее сложное содержание, включающее правовую культуру, патриотизм и межнациональную толерантность.

Анализ философской, психолого-педагогической литературы и диссертационных исследований по проблеме воспитания гражданственности у подрастающего поколения позволил систематизировать различные взгляды ученых на эту проблему.

На сегодняшний день под гражданственностью понимается интегративное качество личности, включающее следующие аспекты:

- мировоззренческий (знания, убеждения, ценностные ориентации и др.);
- поведенческий (нормы, направленность, установки, поступки и др.);
- оценочный (качественное состояние нравственного, политического, правового самосознания, стиля мышления; познавательные оценки, их характер, содержание, степень истины, логика доказательств и др.);
- культурный (культура чувств, отношений, поведения, формы, содержание и характер самодеятельного творчества и др.);

Формирование гражданственности как интегративного качества личности позволяет человеку ощущать себя юридически, социально, нравственно и политически дееспособным (А.Ф. Никитин, Я.В. Соколов). К основным элементам гражданственности относится нравственная и правовая культура, выражающаяся в чувстве собственного достоинства, внутренней свободе личности, дисциплинированности, в уважении и доверии к другим гражданам и к государственной власти, способности выполнять свои обязанности, гармоничном сочетании патриотических, национальных и интернациональных чувств.

Наиболее полное обоснование сущности содержания гражданского воспитания представлено в работах А.С. Гаязова.

С точки зрения А.С. Гаязова гражданское воспитание может быть рассмотрено как система, включающая в себя следующие компоненты:

1. Цель гражданского воспитания – воспитание гражданина демократического, свободно развивающегося и обеспечивающего всех равными правами и обязанностями, свободами государства.

2. Содержанием гражданского воспитания является формирование совокупности социально детерминированных и значимых для личности гражданских качеств, интериоризация которых способствует свободному развитию гражданина демократического государства.

3. Задачи гражданского воспитания: а) формирование гражданского сознания, чувств и поведения; б) развитие потребности в гражданских действиях (как первый уровень) и потребности в гражданской деятельности (как второй более высокий уровень); в) формирование политической активности личности как необходимый элемент успешности ее гражданской деятельности; г) воспитание уважения и принятия прав и обязанностей гражданина демократического государства как качества обеспечивающего основу дальнейшей гражданской деятельности; д) формирование уважения к законам государства, нормам и стандартам общества как степень практической и духовной подготовленности личности к жизни в гражданском обществе; е) формирование чувств патриотизма и интернационализма как необходимого условия выбора жизненной позиции в национально неоднородной среде и как показатель интеллектуальной воспитанности и цивилизованности человека.

4. Принципы гражданского воспитания: целенаправленный характер воспитательного процесса (видение конечной цели как воспитание гражданина); интегративные связи процесса воспитания с жизнью в многообразных ее проявлениях; единство гражданского сознания и гражданского поведения; воспитание в непосредственном взаимодействии с обществом, коллективом, группой, государством; опора на положительное в человеке и окружающей действительности; учет возрастных и индивидуальных особенностей личности; воспитание личности в разнообразных видах деятельности (трудовой, общественной и др.); преемственность и систематичность педагогических воздействий на развивающуюся личность; единство требований к личности как к гражданину со стороны воспитателей, родителей и общественности; комплексность и взаимосвязь всех факторов, формирующих личность как гражданина.

5. Методы гражданского воспитания: методы формирования гражданского сознания и чувств (этические беседы, лекции, диспуты, дискуссии, использование примера, убеждение); методы организации гражданской деятельности (упражнение в гражданской деятельности; приучение; использование общественного мнения; педагогическое требование; создание воспитывающих ситуаций; организация практического опыта требуемого гражданского поведения; различные поручения; подключение интересов личности к гражданским поступкам); методы стимулирования гражданско-

го поведения (поощрение – моральные, материальные и другие формы; наказание; стимулирование накопления социального (гражданского) опыта); методы контроля, самоконтроля и диагностики сформированности гражданских качеств (санкции и другие).

6. Формы организации гражданского воспитания: учебные занятия по предметам общественно-гуманитарного и естественно-математического цикла; внеклассная и внеурочная деятельность; спонтанные формы деятельности; общение и другие формы деятельности (познавательная, трудовая и др.) [8, 9].

Таким образом, практически во всех исследованиях в области гражданского воспитания акцентируется внимание на роль внешней среды, взаимодействия с ней. Взаимодействие процесса гражданского воспитания с внешней средой вытекает из специфики гражданского воспитания как наиболее близкого к общественно-политической обстановке. Этим в конечном счете определяется и его открытость. В отличие от других систем (к примеру, дидактических) для гражданского воспитания в определенной степени условным является говорить о микро- и макроструктурах, так как влияния внешней среды представлены и в самой генеральной цели, и в государственных стандартах, выступающих идеальными требованиями для личности. Развитие системы во времени обуславливается прежде всего возможностью прогнозирования, которое строится с учетом ее становления и совершенствования. Овладев соответствующими стандартами гражданского поведения, личность не останавливается в своем развитии, так как требования общества и государства к нему как к гражданину постоянно меняются и совершенствуются в демократическом обществе.

Библиографический список

1. Беленцев, С.И. Проблемы гражданского воспитания в русской педагогике и школа в конце XIX начала XX вв.: дис. ... канд. пед. наук / С.И. Беленцев. – Курск, 2000. – 184 с.
2. Белкин, А.С. Основы возрастной педагогики: Учеб. пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений / А.С. Белкин. – М.: Академия, 2000. – 192 с.
3. Горб, В.Г. Теоретические основы мониторинга образовательной деятельности / В.Г. Горб // Педагогика. – 2003. – № 5. – С. 11–14.
4. Джурицкий, А.Н. История педагогики: Учеб. пособие для студентов педвузов / А.Н. Джурицкий. – М.: ВЛАДОС, 1999. – 432 с.
5. Дуранов, И.М. Педагогические проблемы воспитания гражданственности / И.М. Дуранов. – Магнитогорск, 1997. – 125 с.
6. Кабуш, В.Т. Самоуправление и его роль в управлении гуманистической системой воспитания / В.Т. Кабуш // Кл. руководитель. – 2003. – № 8. – С. 6–24.
7. Камалетдинова, А.Я. Проблемы становления гражданственности в России / А.Я. Камалетдинова. – Челябинск: ЧГПУ, 2000. – 180 с.

8. Кишенкова, О.В. Энциклопедия материалов к курсу «Мой выбор» / О.В. Кишенкова, А.Н. Иоффе, Е.В. Держицкая. – М.: Ижица, 2003. – 176 с.
9. Коджаспирова, Г.М. Педагогика: учеб. для студ. образоват. учреждений сред. проф. образования / Г.М. Коджаспирова. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. – 252 с.
10. Педагогический энциклопедический словарь / Гл. ред. Б.М. Бим-Бад. – М.: Большая Рос. энцикл., 2002. – 528 с.
11. Психология становление педагога профессиональной школы / Под ред. Э.Ф. Зеера. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 1996. – 148 с.
12. Синельникова, И.Ю. Теоретические основы гражданского воспитания в российской педагогике к концу XIX – началу XX вв.: автореф. дис. ... канд. пед. наук / И.Ю. Синельникова. – М., 2001. – 28 с.
13. Сухомлинский, В.А. Рождение гражданина / В.А. Сухомлинский. – М.: Молодая гвардия, 1971. – 336 с.
14. Энциклопедический философский словарь / Редкол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичев. – 2-е изд. – М.: Сов. энцикл., 1989. – 815 с.
15. Шаленов, А.М. Проблема воспитания гражданственности школьников в советской педагогике 70–80-х годов: автореф. дис. ... канд. пед. наук / А.М. Шаленов. – М, 1991. – 22 с.
16. Якиманская, И.С. Личностно ориентированное обучение в современной школе И.С. Якиманская. – М.: Сент, 1996. – 96 с.

[К содержанию](#)